

Общественно-политические процессы в прошлом и настоящем

УДК 94(32)

DOI: 10.28995/2073-6339-2026-1-120-130

Образы предков в святилище Рамсеса I в Абидосе и идеология царской власти ранней XIX династии

Евгений О. Барсуков

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, terneptax_ramses_seti@mail.ru*

Аннотация. Для идеологии царской власти раннерамессидского времени было характерно обращение к культу предков в целях легитимации. Такая модель являлась характерной чертой кризисных периодов в истории Древнего Египта. Но формы, посредством которых новая династия или конкретный царь обращались к предкам, имели свои особенности. При Сети I старые идеологемы, в том числе касающиеся корреляции царь–предки, изменились под нужды времени, например концепция покровительства определенного бога претенденту на престол, детально разработанная при Хoremхебе. В начале XIX династии Хор был заменен на Сетха, а покровительство бога перенесено с фигуры царя на весь род. Одним из косвенных подтверждений этого может являться процессия царских родственников в кенотафе Рамсеса I в Абидосе. Особое внимание привлекают образы женщин семьи Рамсеса, не имевших прав на изображение с элементами царской иконографии. В статье нам бы хотелось рассмотреть этот памятник с точки зрения новой редакции идеологемы бога-покровителя царского рода начала XIII в. до н. э. с привлечением источников, связанных с культом божественных предков, активно использовавшимся для легитимации власти Рамессидов в правление Сети I.

Ключевые слова: Абидос, культ предков, Хoremхеб, Рамсес I, Сети I, Хор, Сетх, Рамессиды, идеология царской власти

Для цитирования: Барсуков Е.О. Образы предков в святилище Рамсеса I в Абидосе и идеология царской власти ранней XIX династии // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2026. № 1. С. 120–130. DOI: 10.28995/2073-6339-2026-1-120-130

Images of ancestors in the temple of Ramses I at Abydos and the ideology of royal power of the early 19th dynasty

Evgenii O. Barsukov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, merneptax_ramses_seti@mail.ru*

Abstract. The ideology of royal power in the early Ramesside period was characterized by an appeal to the cult of ancestors for the purposes of legitimization. Such a model was a characteristic feature of crisis periods in the history of Ancient Egypt. But the forms by which a new dynasty or a specific king addressed ancestors had their own characteristics. Under Seti I, old ideologemes, including those concerning the correlation between king and ancestors, were transformed to meet the needs of the time. For example, the concept of the patronage of a certain god to a claimant to the throne, developed in detail under Horemheb. At the beginning of the 19th dynasty, Horus, who was originally present in it, was replaced by Seth, and the patronage of the god was transferred from the figure of the king to the entire family. One of the indirect confirmations of this may be the procession of royal relatives in the cenotaph of Ramses I in Abydos, built by Seti. Particular attention is drawn to the images of women of the Ramses family, who did not have the right to be depicted with elements of royal iconography. In this article we would like to examine this monument from the point of view of the new edition of the ideologeme of the patron god of the royal family at the beginning of the 13th century BC, using sources related to the cult of divine ancestors, which was actively used to legitimize the power of the Ramessides during the reign of Seti I.

Keywords: Abydos, ancestor cult, Horemheb, Ramses I, Seti I, Horus, Seth, Ramessides, ideology of royal power

For citation: Barsukov, E.O. (2026), "Images of ancestors in the temple of Ramses I at Abydos and the ideology of royal power of the early 19th dynasty", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 1, pp. 120–130, DOI: 10.28995/2073-6339-2026-1-120-130

Введение

Особое внимание в контексте развития культа царских предков при ранних Рамессидях привлекает святилище *махат*¹, возведенное Сети I и посвященное его отцу Рамсесу I [Winlock 1937, p. 9].

¹ Др. египетское mḥ.t – гробница, кенотаф. См.: O' Connor D. The "Cenotaphs" of the Middle Kingdom at Abydos // *Mélanges a Gamal Eddin Mokhtar*. Vol. 2. Cairo, 1985. P. 161–177.

Подобный тип культового сооружения, являющегося по сути кенотафом, получил широкое распространение в Абидосе с эпохи Среднего царства [Cahail 2014, p. 321]. С ним связана интересная коллизия. Несмотря на то что памятник был издан еще в 20–30-е годы XX в. Уинлоком [Winlock 1921, 1937], одно несоответствие, встречающееся в его изобразительной программе, – использование иконографии принцесс и цариц в костюмах родственников Рамсеса I, не имевших подобного статуса, – не было объяснено. Описание *махат* и его декора присутствует в монографии Питера Бранда [Brand 2000, p. 178–181], посвященной монументам Сети I. Отнесение святилища к определенному типу ритуальных сооружений дается в работе о поминальных памятниках в Абидосе Кахеила [Cahail 2014, p. 321]. Объяснений особенностям иконографии царских родственников в этих работах дано не было. Тем не менее как появление процессии родственников в царском святилище, так и присвоение регалий, на которые они не имели прав, ставят перед нами ряд вопросов, ответить на которые можно благодаря источникам, связанным с культом предков и идеологией бога-покровителя, переосмысленной в правление Менмаатра.

Святилище и его изобразительная программа

Махат Рамсеса I находится у северо-восточной стены теменоса храма Сети I [Winlock 1937, p. 9]. Оно состоит из известнякового однокамерного святилища, стоящего в небольшом открытом дворе, окруженном стеной из сырцового кирпича с каменными воротами, возможно бывшими частью кирпичного пилона. Если провести линию от первого пилона храма Сети к воротам часовни, то окажется, что они стоят примерно на одном уровне. Центральная ось сооружения совпадает с местом, где начинался вход в Осирийон, выведенный за обводную стену храма Сети. Такое расположение выглядит не случайным и может указывать на особую роль часовни Рамсеса I в локальной ритуальной практике. Итон считает, что это указывает на возможный процессионный маршрут [Eaton 2004, fig. 1.4.]. Реальность подобной интерпретации подтверждается несколькими фактами: важностью процессий с ладьями в божественном культе, в том числе и в Абидосе, где Сети участвовал в реконструкции процессионной дороги Осириса [Brand 2000, pp. 184–185], ролью процессий в культе царских предков, которую демонстрирует изобразительная программа гробниц Рамессидского времени в фиванском некрополе [Миронова 2022, с. 305–306] и, наконец, самим расположением часовни и входа в Осирийон, кон-

цептуально совпадающими с оформлением процессионных аллей в Фивах и в главном храме Абидоса. Момент включения *махат* Рамсеса в ритуальную составляющую храма Сети очень важен: он указывает на значимость культа Рамсеса I как царя-предка в религиозно-идеологической политике его сына. Об этом же свидетельствует надпись на дверном косяке святилища:

*Hr K3-nḥt ḥ' m W3st s' nḥ t3wy nswt-bity Mn-M3't-R' Wsir nb 3bḏw mri di 'nḥ
Hr-nbw ḥm ḥ'w wsr pḏwt m t3w nbw s3 R' nb ḥ'w Wsirty-mr-n-Pth Ist wrt nḥr mwt
mri mi R' Iri.n.f m mnw.f n it nswt-bity Mn-phṯi- R' s3 R' R'-ms-sw Irt.n.f ḥwt n HH
m rnpwt r-gs nbw nḥh*

Хор, Бык могучий, воссиявший в Фивах, дающий жизнь Обоим Землям, Царь Верхнего и Нижнего Египта Менмаатра, возлюбленный Осирисом, владыкой Абидоса. Хор Золотой, повторяющий явления, мощный войском во всех землях, сын Ра, владыка диадем Сети-Мернептах, возлюбленный Исидой, великой матерью бога, которому дана жизнь подобно Ра. Сотворил он (это) в качестве памятника своего для отца (своего), царя Верхнего и Нижнего Египта Менпехтира, Сына Ра Рамсеса. Создал для него храм Миллионов лет рядом с владыками бесконечности².

Рельефы покрывают всю поверхность внутренних стен, которая разбита на два регистра, а также внешнюю со стороны входного портала³. Выбор сцен отображает две роли Рамсеса I в этом святилище – царя-ритуалиста и бенефициара ритуала. Последнее иллюстрирует две грани культа кровных родственников⁴ – почитание отца и семьи, подчеркивая легитимность положения наследника Менпехтира – Сети I.

Интересующая нас композиция находится на южной стене святилища в нижнем регистре [Winlock 1937, pl. III]. От двери к божественному навесу, под которым стоят Осирис, Исида и Хатхор Иментет, движется процессия, возглавляемая Рамсесом I и царицей Сатра⁵, за которыми следуют три мужских и пять женских фигур

² Перевод выполнен по: [Winlock 1937, pl. II].

³ Сейчас блоки находятся в музее Метрополитен в Нью-Йорке: MMA 11.155.2a, b, 11.155.3a, 11.155.3b, 11.155.3c, 11.155.3d-1a, 11.155.3d-2a, 11.155.3d-1b, 11.155.3d-3b.

⁴ Почитание предков, являвшихся членами семьи царя.

⁵ Предположительно, так как имя над фигурой не сохранилось. На то, что перед нами царица указывает иконография, фрагмент картуша и расположение в сцене сразу за фигурой Рамсеса.

(рис. 1). Как считается, на этом рельефе представлены ближайшие родственники Рамсеса [Winlock 1937, pp. 16–17]. Имена и титулы возле фигур не сохранились.

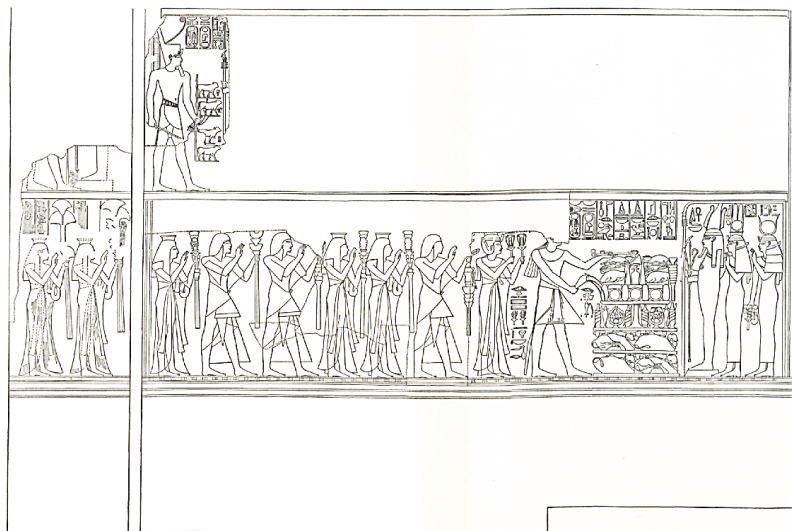

Рис. 1. Процессия на южной стене махат
(по: [Winlock 1937, pl. III])

Интерпретация сцены в контексте царской идеологии

По своему характеру построение композиции с процессией членов семьи вслед за владельцем памятника восходит к сценам гробничных часовен и стел частных лиц. Созданные примерно в это же время, на рубеже правления Сети I – Рамсеса II, гробницы Усерхета [Davies 1927, pl. V], Сеннеджема и Пашеду [Hawass 2009, p. 244, 207] являются наглядным примером этого.

Первое, на что следует обратить внимание в самой сцене, – это практически одинаковый размер фигуры царицы Сатра и следующих за ней царских родственников и показанного лишь незначительно выше Рамсеса I. Соотношение размера его фигуры и фигур других участников процессии бросается в глаза. Такое построение сцены совершенно не соответствует канонам царского изображения, хотя укладывается в рамки указанных выше сцен памятников частных лиц. Нарушается одно из главных правил

канона – зависимость размера фигуры от социального статуса, особенно это касается царских монументов. Никто, кроме богов, предыдущих царей и в ряде случаев жены или матери царя, не мог быть изображен одного с ним роста, поскольку именно царю-ритуалисту отводилась центральная роль в изобразительной программе храмов [Матье 1961, с. 109]. Подобное отклонение от традиции уже само по себе может свидетельствовать о желании подчеркнуть в этой сцене особый статус царских родственников. Стоит учесть, что это не единственный для Абидоса пример, когда Сети вводит семью в ритуальное пространство. В его собственном храме, расположенном рядом с *махат*, в стеле, посвященной Рамсесу I, есть упоминания братьев и сестер Рамсеса [Kitchen 1975, р. 113]. Это говорит о том, что они почитались в рамках культа кровных предков царя.

Все вышеперечисленные свидетельства вступают в противоречие с выводом Питера Бранда, считавшего, что ранние Рамессиды стремились не заострять внимания на своем нецарском происхождении или даже скрывать его [Brand 2000, pp. 378–379].

Вторая, не менее примечательная особенность сцены, – это иконография женских образов. К изображениям царских родственниц были добавлены небольшие модии и пояса. Они хорошо видны на сохранившихся фрагментах⁶, что не дает варианта иной интерпретации этих деталей костюма на рельефах. Подобные элементы в паре становятся характерной чертой иконографии цариц и царских дочерей с середины XVIII династии [Tomb of Kheruef 1980, pl. 56, 57]. Окончательное оформление они получили при ранней XIX династии [McDonald 1996, pp. 93, 94]. Особенно это заметно по сценам процессий дочерей Рамсеса II [David 1981, pl. III] и изображениям из гробниц этого времени в Долине цариц⁷. Стоит отметить, что отдельные детали костюма женщин царского дома, рассмотренные нами, появляются ранее [Большаков 2013, с. 69].

В изобразительных источниках первой половины Нового царства можно встретить, на первый взгляд, похожие случаи, например, изображения с инсигниями царицы, матерей Тутмоса I⁸,

⁶ Нью-Йорк, Метрополитен музей, 11.155.3d-1a, 11.155.3d-1d.

⁷ Demas M., Agnew N. Valley of the Queens. Assessment report. Vol. 1: Conservation and management Planning. Los Angeles: The Getty Conservation Institute, 2012. P. 40, 53.

⁸ Naville E. The temple of Deir el-Bahari. Part 1. L.: Egypt Exploration Found, 1895. Pl. XIII.

Тутмоса III⁹ и некоторых других царей XVIII династии, не обладавших при жизни титулом Hmt nsw wrt «Великая жена царя» (царица). Но это сходство поверхностно. В нашем случае элементы иконографии ближайших членов царской семьи получили сестры, и, возможно, мать царя. При чем это произошло в правление Сети, которому они приходились тетками, что делает этот пример еще более удивительным и показывает желание подчеркнуть особый статус семьи царей новой династии.

Возможное объяснение подобному выражению культа не царственных родственников может скрываться как в культурно-исторической обстановке рубежа XIV– XIII вв. до н. э., характерной чертой которой являлось обращение к прошлому и усиление культа семьи [Castro 2023, pp. 75–76]¹⁰, так и в идеологических построениях, направленных на легитимацию власти первых Рамессидов [Барсуков 2024б]. Наиболее четкое выражение они получили в тексте Стелы 400-го года¹¹ и монументах, содержащих царские списки¹² [Kitchen 1975, vol. 1, pp. 178–179]. Стела была создана в правление Рамсеса II, но отражала идеологемы, сложившиеся ранее, скорее всего при Сети I, что косвенно подтверждается изобразительной и архитектурной программами времени правления Менмаатра [Барсуков 2024а, с. 80–92]. Концепция, отраженная в них, наиболее близка форме царского мифа, разработанной при Хоремхебе. Заключается она в покровительстве претенденту на престол его бога-защитника [Murnane 1995, pp. 190–191], являющегося *njwty* – богом города, из которого происходит царь. В рамессидском варианте покровительство распространяется на весь род нового царя. В роли покровителя выступает Сетх – божество, игравшее значимую роль в идеологии этого времени [Карлова 2021, с. 99, 236]. Абидосские памятники подтверждают это. Как в изобразительных, так и в письменных источниках, происходящих

⁹ Статуя Исет. Каир, Египетский музей, JE 37417-CG 42072; *Saleh M., Sourouzian H.* The Egyptian Museum Cairo: Official catalogue / transl. by P. Der Manuelian, H. Jacquet-Gordon. Cairo: Organisation of Egyptian Antiquities, 1987. No. 137.

¹⁰ См. также: *Heffernan G.* Royal images in private tombs at Thebes in the early Ramesside period: A thesis submitted to The University of Birmingham for the degree of Master of Philosophy. University of Birmingham. Birmingham, 2010. 197 p. URL: <https://etheses.bham.ac.uk/id/eprint/1368/1/Heffernan10MPhil.pdf> (дата обращения: 20.05.2025).

¹¹ Каир, Египетский музей. JE6039. KRI II 1979, p. 287. [Стучевский 1984, с. 5–6.]

¹² Лондон, Британский музей, EA117. KRI II 1979, p. 540–541.

из этого культового центра и рассмотренных выше, подчеркивается роль семьи. Она ни в коем случае не затеняется, цари не боятся вводить родственников, не имевших царского статуса, в культовое пространство. Это показатель особого отношения к семье, так как именно эти памятники являлись частью легитимации царей в божественном пространстве. Стоит учесть тот факт, что аудитория, для которой они создавались, не отличалась особой широтой [Bryan 1996, pp. 160–168].

Монументы транслировали не только религиозно-магический посыл, но и отражали идеологемы раннерамессидского времени, в данном контексте более ориентированные на божественное пространство. Рельефы *махат* были частью именно «божественного» диалога между царем и богами, закреплявшего его положение во времени *джет*.

Заключение

Изобразительная программа *махат* Рамсеса I через образы царских родственников еще раз подчеркивает особый статус царской семьи в культовом пространстве, а значит, и царской идеологии. Передано это было посредством соединения деталей царской иконографии и иконографии, характерной для памятников частных лиц. Образы братьев следуют иконографии придворных, а образы сестер получают дополнительный штрих в виде поясов и модиев.

Вся композиция с фигурами одинакового размера и показанным чуть выше, чем остальные члены процессии, Рамсесом не выделяет его на фоне родственников, а лишь отмечает положение совершающего ритуал. Все присутствующие – царственные предки, которых чтит Сети I, изображенный на центральной западной стене вместе с отцом. Фигуры родственников с модиями и поясами напрямую указывают на возможность подобной интерпретации. Благодаря такому построению сцены и ее иконографии идея покровительства Сетха семье Рамессидов, отраженная в письменных источниках, получила в Абидосе подходящее для культового центра Осириса визуальное выражение, а несоответствие, вызванное использованием «неподходящих» элементов костюма, – свое возможное объяснение.

Литература

- Барсуков 2024а – *Барсуков Е.О.* Амон и Сетх: божественные предки Сети Мен-маатра // Дар Нила: Сб. статей по материалам I Международной научной конференции «Дар Нила: древние цивилизации Нильской долины» / отв. ред. Э.Е. Кормышева; сост. Е.О. Барсуков. М.: РГГУ, 2024. С. 80–92.
- Барсуков 2024б – *Барсуков Е.О.* Неординарная форма культа царских предков в Египте XVI–XIII вв. до н. э. как маркер династических кризисов // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». М.: РГГУ, 2024. № 5. С. 139–148.
- Большаков 2013 – *Большаков В.А.* Модий и «цветочная корона» (к интерпретации символики головных уборов царственных женщин) // *Aegyptiaca Rossica: сб. статей / под ред. М.А. Чегодаева, Н.В. Лаврентьевой.* Вып. 1. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. С. 66–82.
- Карлова 2021 – *Карлова К.Ф.* Свой или чужой? Две ипостаси бога Сета в позднеегипетской религии. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2021. 298 с.
- Матье 1961 – *Матье М.Э.* Искусство Древнего Египта. Л.; М.: Искусство, 1961. 591 с.
- Миронова 2022 – *Миронова А.В.* Календари и праздники Древнего Египта. М.: Москва, 2022. 368 с.
- Стучевский 1984 – *Стучевский И.А.* Рамсес II и Херихор: Из истории Древнего Египта эпохи Рамессидов. М.: Наука, 1984. 247 с.
- Brand 2000 – *Brand P.J.* The monuments of Seti I: epigraphic, historical and art historical analysis. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2000. 446 p.
- Bryan 1996 – *Bryan B.M.* The disjunction of text and image in Egyptian art // *Studies in honor of William Kelly Simpson. Vol. 1.* Boston: Museum of Fine Arts, 1996. P. 161–168.
- Castro 2023 – *Castro Souto I.* Personal religion in domestic contexts during the New Kingdom. The impact of the Amarna period // *Ancient Egypt Magazine.* 2024. No. 142. P. 75–76.
- Cahail 2014 – *Cahail K.M.* In the shadow of Osiris: Non-royal mortuary landscapes at South Abydos during the late Middle and New Kingdoms. D.Sc. Thesis (Philosophy). Ann Arbor: ProQuest LLC, 2014. 657 p.
- David 1981 – *David R.* Guide to religious ritual at Abydos. Warminster: Aris & Phillips LTD, 1981. 182 p.
- Davies 1927 – *Davies N. de G.* Two Ramesside tombs at Thebes. N.Y.: The Metropolitan Museum of Art, 1927. 86 p.
- Eaton 2004 – *Eaton K.* The ritual functions of processional equipment in the temple of Seti I at Abydos. D.Sc. Thesis (Philosophy). Department of Middle Eastern Studies New York University. Ann Arbor: ProQuest LLC, 2004. 623 p.
- Hawass 2009 – *Hawass Z.* The lost tombs of Thebes: Life in Paradise. L.: Thames & Hudson, 2009. 288 p.

- Kitchen 1975, 1979 – *Kitchen K.A.* Ramesside inscriptions. Historical and bibliographical. Vol. 1. Oxford: B.H. Blackwell LTD, 1975. 416 p.; Vol. 1. Oxford: B.H. Blackwell LTD, 1979. 928 p.
- McDonald 1996 – *McDonald J.K.* House of eternity. The Tomb of Nefertari. Los Angeles: The Getty Conservation Institute: J. Paul Getty Museum, 1996. 116 p. (Conservation and Cultural Heritage)
- Murnane 1995 – *Murnane W.J.* The kingship of the Nineteenth dynasty: A study in the resilience of an institution // *Ancient Egyptian kingship* / ed. by D. O'Connor, D.P. Silverman. Leiden: Brill, 1995. P. 185–217.
- Tomb of Kheruef 1980 – *The Tomb of Kheruef: Theban Tomb 192.* Chicago: The Oriental Institute of the University of Chicago, 1980. XX, 80 p. (Oriental Institute Publications <OIP>; vol. 102)
- Winlock 1921 – *Winlock H.E.* Bas-Reliefs from the temple of Rameses I at Abydos. Vol. 1, part 1. N.Y.: The Metropolitan Museum of Art, 1921. 54 p.
- Winlock 1937 – *Winlock H.E.* The temple of Ramesses I at Abydos. N.Y.: The Metropolitan Museum of Art, 1937. 20 p.

References

- Barsukov, E.O. (2024), “Amon and Seth: divine ancestors of Seti Menmaatra”, in Kormysheva, E.E., ed., *Dar Nila: Sbornik statei po materialam I Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii “Dar Nila: drevnie tsivilizatsii Nil'skoi doliny”* [The Gift of the Nile. Proceedings of the I International Scientific Conference “The Gift of the Nile: Ancient civilizations of the Nile Valley”], RGGU, Moscow, Russia, pp. 80–92.
- Barsukov, E.O. (2024), “Extraordinary form of the cult of royal ancestors in Egypt of the 16th – 13th centuries BC as a marker of dynastic crises”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 5, pp. 139–148.
- Bolshakov, V.A. (2013), “Modius and the ‘Floral Crown’ (to the interpretation of head-gears of royal women)”, in Chegodaev, M.A. and Lavrent'eva, N.V., eds., *Aegyptiaca Rossica: sbornik statei* [Aegyptiaca Rossica. Collected articles], iss. 1, Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, Moscow, Russia, pp. 66–82.
- Brand, P.J. (2000), *The monuments of Seti I: epigraphic, historical and art historical analysis*, Brill, Leiden, Netherlands, Boston, USA, Köln, Germany.
- Bryan, B.M. (1996), “The disjunction of text and image in Egyptian art”, in *Studies in honor of William Kelly Simpson*, Museum of Fine Arts, Boston, USA, vol. 1, pp. 161–168.
- Castro Souto, I. (2024), “Personal religion in domestic contexts during the New Kingdom. The impact of the Amarna period”, *Ancient Egypt Magazine*, no. 142, pp. 75–76.
- Cahail, K.M. (2014), *In the shadow of Osiris: Non-royal mortuary landscapes at South Abydos during the late Middle and New Kingdoms*, D. Sc. Thesis (Philosophy), ProQuest LLC, Ann Arbor, USA.
- David, R. (1981), *Guide to religious ritual at Abydos*, Aris & Phillips LTD, Warminster, UK.
- Davies, N.G., de (1927), *Two Ramesside tombs at Thebes*, The Metropolitan Museum of Art, New York, USA.

- Eaton, K. (2004), *The ritual functions of processional equipment in the temple of Seti I at Abydos*, D.Sc. Thesis (Philosophy), ProQuest LLC, Ann Arbor, USA.
- Hawass, Z. (2009), *The lost tombs of Thebes. Life in Paradise*, Thames & Hudson, London, UK.
- Karlova, K.F. (2021), *Svoi ili chuzhoi? Dve ipostasi boga Seta v pozdneegipetskoj religii* [Friend or foe? Two hypostases of the God Seth in the Late Egyptian religion], Institut vostokovedeniya RAN, Moscow, Russia.
- Kitchen, K.A. (1975, 1979), *Ramesside inscriptions. Historical and bibliographical*, vol. 1, B.H. Blackwell LTD, Oxford, UK, vol. 2, B.H. Blackwell LTD, Oxford, UK.
- Mat'e, M.E. (1961), *Iskusstvo Drevnego Egipta* [The art of Ancient Egypt], Iskusstvo, Leningrad, Moscow, USSR.
- McDonald, J.K. (1996), *House of eternity. The Tomb of Nefertari*, The Getty Conservation Institute, J. Paul Getty Museum, Los Angeles, USA. (*Conservation and Cultural Heritage*)
- Mironova A.V. (2022), *Kalendari i prazdniki Drevnego Egipta* [Calendars and festivals of Ancient Egypt], Moscow, Russia.
- Murnane, W.J. (1995), "The kingship of the Nineteenth dynasty: A study in the resilience of an institution", in O'Connor, D. and Silverman, D.P., eds., *Ancient Egyptian kingship*, Brill, Leiden, Netherlands, pp. 185–217.
- Stuchevskii, I.A. (1984), *Ramses II i Kherikhor: Iz istorii Drevnego Egipta epokhi Ramesidov* [Rameses II and Herihor: from the history of Ancient Egypt the Ramesside period], Nauka, Moscow, USSR.
- The Tomb of Kheruef: Theban Tomb 192 (1980), The Oriental Institute of the University of Chicago, Chicago, USA. (*Oriental Institute Publications* <OIP>; vol. 102)
- Winlock, H.E. (1921), *Bas-Reliefs from the temple of Rameses I at Abydos*, vol. 1, part 1, The Metropolitan Museum of Art, New York, USA.
- Winlock, H.E. (1937), *The temple of Ramesses I at Abydos*, The Metropolitan Museum of Art, New York, USA.

Информация об авторе

Евгений О. Барсуков, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; merneptax_ramses_seti@mail.ru
ORCID ID: 0009-0008-1676-6904.

Information about the author

Evgenii O. Barsukov, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; merneptax_ramses_seti@mail.ru
ORCID ID: 0009-0008-1676-6904.